

Бай Юаньсю не получил серьёзных ранений. К тому же, в Демонической Секте служил лучший лекарь мира боевых искусств - Е Наньсюнь, Мастер Лазурного Дракона. Пока человек не испустил дух на месте, его обычно удавалось спасти.

Благодаря крепкому здоровью Бай Юаньсю уже через десять дней приёма снадобий почти полностью восстановился.

Он торопливо натягивал одежду, когда Е Наньсюнь, только что сменивший ему повязки, недоумённо спросил:

— Куда так спешишь?

Бай Юаньсю размахивал конвертом, и на его лице расплылась довольная ухмылка.

— Он прислал мне письмо.

Уезжая в последний раз, он заранее договорился: если кто-то спросит о нём, сказать, что ушёл по делам. А письма пересылать в ювелирную лавку, принадлежащую секте.

Схватив меч, он рванул в горные конюшни, выбрал самого резвого скакуна и помчался вниз, насвистывая под нос весёлую мелодию.

В Зале Алого Феникса двое информаторов переглянулись.

— Странно, — прошептал один. — Письмо, отправленное Левый Защитником с горы Юньхуа, каким-то образом оказалось у Правого. В какие игры они играют?

Но дальше шептаться не стали, делая вид, что ничего не заметили.

Бай Юаньсю и не подозревал, что был в ста шагах от разгадки. Спустившись с горы, он направился напрямик в тот южный городок, размышляя, что скажет А Цину при встрече и какое блюдо приготовит сегодня.

Лючжэнь в Цзяннани располагался недалеко от Юньхуа, фактически в самом центре материка. Это был не самый оживлённый городок, зато удобной близости ко всему.

Бай Юаньсю давно присмотрел это место. Чтобы удобнее следить за разными территориями от имени секты, он приобрёл здесь небольшой дворик.

Позже он встретил Сяо Цина. Чтобы проводить с ним больше времени, под видом «странствующего героя» путешествовал с ним по цзянху.

Воспоминания вызвали улыбку на его лице. Он поставил корзинку с тыквами, купленными у соседки, отклонил её приглашение на обед и почти бегом зашагал к своему двору.

Ворота не были заперты. Глаза Бай Юаньсю загорелись - А Цин дома!

Желая сделать сюрприз, он подкрался на цыпочках. Услышав шорох в комнате, распахнул дверь и с грохотом ворвался в спальню...

Плюх.

Только что купленная на рынке рыба выскользнула у него из рук и затрепыхалась на полу. Распахнутая дверь с скрипом ударилась о стену, и этот звук болезненно отозвался в

наступившей тишине.

Бай Юаньсю широко раскрытыми глазами смотрел на Сяо Цина , а точнее, на его одежду. Серая, без украшений, но с его острым зрением он ясно различал вышитую на груди едва заметную эмблему - стилизованное лицо духа.

Будто медный колокол ударил его по голове.

— Ты... ты тоже из Демонической Секты?!

Сяо Цин замер с выражением крайнего изумления. Повернувшись к Бай Юаньсю, он спросил:

— Почему «тоже»?

Бай Юаньсю схватился за голову.

— погоди, дай мне переварить...

Сяо Цин, застигнутый в процессе снятия верхней одежды, снова накинул её и застыл, уставившись на Бай Юаньсю с каменным лицом.

Память у Бай Юаньсю была отменная. Ещё раз окинув Сяо Цина взглядом и убедившись, что никогда не видел его в секте, он неуверенно спросил:

— Из какого ты зала?

Сяо Цин слегка склонил голову.

— Сначала ты.

Воцарилась тишина. Осознав, что отношение Сяо Цина изменилось, едва его личность раскрылась, Бай Юаньсю почувствовал, как в груди защемило. Надувшись, он пробормотал:

— Я не буду первым.

От его тона лицо Сяо Цина смягчилось.

— Тогда... скажем одновременно? — предложил он.

Казалось, это единственный выход. На счёт «три» они произнесли:

— Я не из зала.

— Я не состою в зале.

Бай Юаньсю: «...»

Сяо Цин: «...»

Структура Демонической Секты была проста: Старейшина, Левый и Правый Защитники, четыре Мастера залов. Все остальные подчинялись одному из четырёх залов.

В мгновение ока Бай Юаньсю и Сяо Цин осознали подтекст слов друг друга. Их глаза расширились, и они воскликнули в унисон:

— Так это ты?!

Глядя на это почти неземное, ангельское лицо перед собой, Бай Юаньсю просто не мог соединить в своем сознании послушного, невинного А Цина и пропитанного кровью, безжалостного Левого Защитника из своих воспоминаний.

— Мне... мне нужно выйти. Мне нужно успокоиться, — пробормотал он.

Затем он вылетел за ворота двора, словно за ним гнался дикий зверь.

Позади него Сяо Цин просто опустил взгляд и простоял так очень, очень долго.

Бай Юаньсю не был мастером легких шагов, но он пронесся через Лючжэнь, как предгрозовой ветер перед летним ливнем.

Городок получил свое название "Ивовый" не просто так- его ивы простирались под небом, словно зеленая дымка. Когда дул ветер, ветви грациозно колыхались, подобно рукам танцующей девушки.

Его рассеянный взгляд скользнул по танцовщицам на увеселительной лодке. Лишь взрыв аплодисментов вернул его в реальность.

Он посмотрел на богато украшенную лодку, затем на небо и только тогда осознал, что уже наступила ночь.

Его мысли, словно отступающий прилив, начали возвращаться. Он вспомнил, что слышал барабаны, возвещающие о закрытии городских ворот, прежде чем вернулся в город. Но теперь он не мог заставить себя сделать даже шаг в сторону того маленького дворика.

Он хотел увидеть Сяо Цина, но и боялся этого.

Он вспомнил свой бой со старейшиной Юньхуа, но не мог вспомнить, зажили ли полностью раны на лице Сяо Цина, когда он видел его ранее.

Что он должен сказать в первую очередь, если снова увидит Сяо Цина?

Бай Юаньсю просидел в оцепенении у реки несколько часов. Фонари на увеселительной лодке потускнели, улицы опустели. Лишь когда он услышал ночного сторожа, отбивающего час, он осознал, что скоро комендантский час.

Он не боялся неприятностей, но в этот вечер у него не было духу их искать. Как усталый старик, он побрёл обратно во двор.

Там было тихо. Совершенно темно.

И внезапно Бай Юаньсю почувствовал ледяную пустоту в груди.

В комнате должен был гореть свет.

Кто-то должен был ждать его возвращения домой.

Но Сяо Цин исчез, исчез без единого звука.

Бай Юаньсю просидел на крыше двое полных суток, прежде чем наконец решил уйти.

Он не знал, куда ему идти, знал лишь, что не хочет возвращаться в Демоническую Секту.

Его разум был в полном смятении, словно клубок спутанных нитей и пока он не распутает его, он не знал, как смотреть в глаза Левому Защитнику.

Сам того не осознавая, Бай Юаньсю продолжал двигаться на запад после того, как покинул Лючжэнь. Лишь увидев знакомую рощу финиковых деревьев, он понял, что вернулся в маленькую деревушку под названием Модзячжуан.

— Брат Бай!

Он обернулся и увидел смуглого подростка, держащего за руку маленькую девочку с двумя косичками. Мальчик сиял от удивления и радости.

— Брат Бай, а где тот красивый молодой господин? — спросил подросток, уже таща его за собой к дому.

Бай Юаньсю замер на мгновение, затем выдавил улыбку.

— Ооо, — протянул мальчишка, — понятно. Вы поссорились.

Не зная, что ответить, Бай Юаньсю сменил тему:

— Как поживает твоя сестра?

При этих словах лицо мальчика озарилось, как фонарь, и он превратился в безостановочный поток слов:

— Всё благодаря вам с тем господином! Если бы не вы...

Бай Юаньсю хотел сказать, что это была заслуга А Цина, но слова застряли у него в горле. В конце концов он так и промолчал.

Деревня Модзячжуан жила за счет своих финиковых рощ. Деревья были пышными и здоровыми, но жители прозябали в нищете.

Поздней осенью прошлого года Бай Юаньсю и Сяо Цин проходили мимо и увидели плачущего у дороги человека. Бай Юаньсю подошел узнать, в чем дело, и обнаружил рыдающего под деревом мальчика.

Оказалось, мальчик жил один с двухлетней сестренкой, которая была на грани смерти.

Не от болезни, просто местный помещик тяжело заболел, и даосский монах заявил, что его душу высасывает древесный дух, а для лечения требуются сердце и печень маленькой девочки.

В обычное время такое дело сразу передали бы властям. Но уездный начальник приходился тому самому помещику родственником.

К тому моменту, когда мальчик плакал под деревом, его сестра, вероятно, уже превратилась в "лекарство". Он пришел в финиковую рощу покончить с собой, надеясь стать мстительным духом и добиться справедливости после смерти.

Бай Юаньсю не был праведным героем, но презирал подобное зло. Он тут же пообещал помочь мальчику добиться справедливости.

Его методы обычно были прямолинейны , он планировал убить и помещика, и начальника. Но Сяо Цин остановил его.

В ту же ночь из усадьбы начальника раздались крики.

К утру помещика нашли повешенным на балке с вырезанными внутренностями.

А даосский монах? Оказался настоящим монстром, демоном, питавшимся черными сердцами и печенью.

Напуганный начальник, опасаясь той же участи, сознался во всех преступлениях.

Его лишили должности и бросили в тюрьму.

Новый начальник оказался честным и порядочным, и жизнь в деревне начала налаживаться.

Все это время Бай Юаньсю работал не покладая рук , потому что той зимой холода пришли рано, и Сяо Цин внезапно заболел.

Другие не знали причины, но Бай Юаньсю знал.

Тело Сяо Цина было неестественно холодным, поэтому он не переносил стужу. В ту ночь он переделся монстром, чтобы напугать коррумпированного начальника, и для правдоподобности прыгнул в ледяной пруд. Когда Бай Юаньсю нашел его, всё его тело пылало от жара.

Бай Юаньсю вызвал нескольких врачей, но никто не мог определить причину. Они могли лишь прописать укрепляющие отвары, чтобы помочь организму восстановиться.

Даже тогда Сяо Цин в моменты просветления уверял, что всё в порядке, что ему просто нужен отдых. Но Бай Юаньсю не спал сутками, готовя эти отвары - мягкие, восстанавливающие, безвредные даже в избытке.

Он всё еще ярко помнил ту ночь — Сяо Цин в бреду, цепляющийся за его мизинец влажными пальцами, глаза стеклянные, наполненные слезами от жара.

Голосом, тихим и липким от болезни, Сяо Цин спросил:

— Юаньсю... ты останешься со мной... навсегда?

Как он мог отказать?

Бай Юаньсю с радостью провел бы всю свою жизнь рядом с Сяо Цином.

И так, в ту снежную ночь, они поцеловались.

Не от страсти , а от тепла, жгучего, нежного и полного любви.

<http://bllate.org/book/14147/1245573>